

**БЕЛОРУССИЯ И КАЗАХСТАН:
ВОСПРИЯТИЕ НАРОДОВ И ПОЛИТИЧЕСКИХ ЛИДЕРОВ В РОССИИ**

Ю. Г. Чернышов

**BELARUS AND KAZAKHSTAN:
THE PERCEPTION OF THEIR PEOPLES AND POLITICAL LEADERS IN RUSSIA**

Yu. G. Chernyshov

В статье исследуется восприятие Белоруссии и Казахстана, их народов и лидеров в России. В целом это восприятие сравнительно позитивное. Оно не слишком омрачено имевшими место проблемами в положении русскоязычного населения, однако на имидж страны может существенно влиять политика, проводимая лидером страны (наличие или отсутствие открытых противоречий и конфронтационных мотивов).

The author analyses the perception of Belarus and Kazakhstan, their peoples and leaders in Russia. In general, the perception is relatively positive. It is not too overshadowed by the problems of the position of the Russian-speaking population, however, the image of the country may be influenced by the policies pursued by the leader of the country (the presence or absence of open contradictions and conflicting motives).

Ключевые слова: Белоруссия, Казахстан, Россия, Лукашенко, Назарбаев, белорусы, казахи, русские, этнические стереотипы.

Keywords: Belarus, Kazakhstan, Russia, Lukashenko, Nazarbayev, Belarusians, Kazakhs, Russians, ethnic stereotypes.

Белоруссия и Казахстан – государства, с которыми после распада Советского Союза Россия наиболее активно (при всех существующих проблемах) выстраивала интеграционные процессы. Этому способствовали, очевидно, не только материальные факторы (экономическая и геополитическая выгода и т. д.), но и определенные ментальные особенности, связанные с взаимным восприятием стран и народов.

Восприятие народов друг другом (в том числе комплекс сложившихся и меняющихся этнических стереотипов), на наш взгляд, может влиять на отношения между странами и, в свою очередь, испытывать обратное влияние. Выявление этой взаимосвязи – тема интересная, но весьма сложная для изучения. Активно развивающаяся сейчас этническая психология дает весьма полезный инструментарий для анализа этнических стереотипов, и было бы интересно применить его в исследованиях по развитию отношений России со странами «ближнего зарубежья». Что же касается лидеров стран, то здесь в большей степени применимы методы анализа, используемые в современной имиджелогии.

Опираясь на выводы этнической психологии, можно дать следующее рабочее определение этнических стереотипов: это устойчивые, упрощенные, эмоционально окрашенные образы-оценки представителей различных этнических общностей, влияющие на мнение и поведение в отношении них в социуме. Нужно учитывать, что процесс формирования стереотипов весьма сложен – он включает в себя не только рациональный уровень, но и подсознательный. Человеку свойственно зачастую судить о представителях «чужих» по схеме «все они одинаковые, все они такие». Происхождение стереотипов объясняют не только воспитанием, но и личным опытом, и общественным мнением, и пропагандой в СМИ. В стереотипах, как правило присутствует и относительно устойчивое «ядро», и относительно изменчивая «оболочка».

Многое в «полярности» стереотипов зависит от исторического опыта взаимодействия народов, от того, в каких отношениях (войны или мира, конфронтации или сотрудничества) находятся соответствующие страны. В последние два десятилетия очень непростая эволюция стереотипов происходит в восприятии народов бывших советских республик. После распада СССР там активно стали развиваться процессы формирования новых идентичностей. С разной степенью радикальности начались «переписывания истории», противопоставления «коренных» народов «пришлым», «имперским». Как и в других странах, в Белоруссии и Казахстане дискуссии о цивилизационной идентичности тоже идут (необходимо помнить, в частности, что история белорусов складывалась под влиянием борьбы великопольских и великорусских интересов, а казахи исторически связаны с кочевым образом жизни и мусульманским миром). Однако в целом эти процессы не привели там к доминированию ксенофобии.

Что же касается образов политических лидеров, то здесь во многом действует известный принцип: «каждый народ заслуживает того правителя, которого имеет». Более того – по имиджу лидера, по его поведению нередко судят и о народе в целом. Такая «персонификация» имиджа нередко способствует переносу восприятия лидера (его личных качеств и проводимой им политики) на отношение к стране и ее народу. Особенно часто это происходит, когда речь идет об авторитарных режимах, лидеры которых остаются на своих постах не одно десятилетие.

Разумеется, было бы не вполне корректно ограничиваться сопоставлением двух разных стран – Белоруссии и Казахстана – по каким-то единым формальным критериям. Каждая из этих стран специфична и заслуживает отдельного рассмотрения. Однако по итогам такого рассмотрения вполне можно сделать и некоторые обобщающие выводы.

Белоруссия как одна из «славянских» республик до сих пор воспринимается наиболее «родственной» России и, при всех проблемах, наиболее расположенной к развитию интеграции. Один из стимулов к этому – сложные отношения режима А. Г. Лукашенко с Западом. К тому же Белоруссия – одна из наиболее «русифицированных» республик. Как отмечалось в докладе МИД РФ «Русский язык в мире», в стране из почти 10-миллионного населения этническими русскими себя считают 15 % жителей, но более 80 % граждан во всех сферах жизнедеятельности используют русский язык [1]. В СМИ практически нет упоминаний случаев, когда бы русские в Белоруссии ущемлялись в правах по национальному признаку.

Стереотипы восприятия белорусов в России исторически менялись. Так, в XIX в., наряду с представлениями о «родственности» происхождения, в русской литературе встречаются суждения о «невежественности» и «забитости» белорусов, о распространенности среди них пьянства и вместе с тем об особой «живучести» и «терпеливости» белорусов. В советский период добавляется активно пропагандируемый государством позитивный образ «республики-партизанки», стойко противостоявшей чужеземной агрессии. В постсоветский период белорусская пропаганда пытается трансформировать стереотип о «забитости» в более позитивный стереотип – об особой «толерантности» белорусского народа. В российском же обществе, на фоне в целом положительного отношения к белорусам (они – «наши братья по крови и по духу») начинают распространяться и отдельные негативные стереотипы – что они «нахлебники», живущие за счет России [2; 3].

«Оболочка» стереотипных представлений о белорусах менялась под влиянием конкретных изменений в отношениях между народами – от настороженности и недоверия, через сотрудничество ради достижения общей цели, к нынешним отстраненно-позитивным отношениям с элементами критического восприятия. При этом одни и те же стереотипы «ядра» могли получать как позитивную, так и негативную интерпретацию. Так, например, в настоящий момент нет однозначно негативно окрашенных стереотипов: «живучесть» может трактоваться как «выносливость, физическое и душевное здоровье», а «забитость» – как кротость и смиренный нрав. В то же время, позитивные стереотипы тоже могут варьироваться в худшую сторону: так, некоторые россияне воспринимают белорусскую «толерантность» как бесхребетность, непатриотичность. Это может быть во многом объяснено различиями в традициях и ментальности, в ценностных ориентирах народов. По-видимому, на распространение некоторых негативных стереотипов серьезное влияние оказало и разочарование значительной части россиян – как в успехах давно провозглашенных интеграционных проектов («Союзное государство» и т. д.), так и в целом в политике, проводимой режимом А. Г. Лукашенко. Откровенно-простоватая авторитарность президента, не сменяемого с 1994 г., закрепляет старые стереотипы о «забитости» и «великотерпении» белорусов [4].

По данным Левада-центра, с 2007 по 2011 гг. число поверженцев «батки» в России сократилось в

полтора раза, а активных критиков – увеличилось вдвое; при этом считают Белоруссию дружественным государством 68 % участников опроса, что на 8 % меньше, чем в 2010 г. [5]. Тема противоречий с президентом Белоруссии периодически актуализируется в российских СМИ в периоды обострения межгосударственных нефте-газовых и иных споров. Достаточно вспомнить транслировавшийся по российскому телевидению (телеканал НТВ в программе «Чрезвычайное происшествие. Расследование», с 4 июля 2010 г. по 28 июня 2011 г.) пятисерийный фильм «Крёстный батка», имевший откровенно дискредитирующую направленность.

Неоднозначность восприятия белорусов связана также с недостаточной продуманностью в нынешнем позиционировании Белоруссии на международной арене, а также с еще не до конца сформированной национальной идентичностью. Сравнительно медленно идущие процессы формирования идентичности, очевидно, со временем все же внесут в стереотипы восприятия белорусов новые нюансы.

Ближайшим партнером России по интеграции среди стран СНГ остается и Казахстан, в котором, несмотря на серьезный отток русскоязычного населения в 90-е годы, сохраняется значительная русская диаспора. Не случайно именно Казахстан вместе с Белоруссией заявили о готовности создания с Россией «Евразийского Союза», хотя реальные перспективы этого объединения выглядят пока весьма туманными.

Исторически одной из общих черт Казахстана и Белоруссии является высокий уровень русификации населения, связанный, в частности, с послевоенными миграциями (развитие городов и промышленности, освоение целины и т. д.). Однако в 90-е гг. в Казахстане произошли серьезные изменения. По данным переписи 1989 г., из 16464000 населения казахи составляли 39,7 %, русские – 37,8 %, немцы – 5,8 %, украинцы – 5,4 %. Затем количество русских сократилось на 26 %, украинцев – на 38 %, немцев – на 63 % [6, с. 176].

Рост националистических настроений и ответный вал эмиграции, конечно, не могли не сказаться на межнациональных отношениях. Русские, оставшиеся в Казахстане, были вынуждены расстаться с прежней ролью «старшего брата» и пытаются теперь привыкнуть к роли «казахов русского происхождения». После восприятия казахов как близких по духу «младших братьев» в 90-е гг. стали распространяться и негативные стереотипы: стали упоминаться такие качества, как «национализм», «жестокость», «стремление продвигать родственников на работе» и т. д. Если казахи в массе своей считали, что теперь стало «все нормально», то представители других национальностей посылали совершенно иные сигналы: «нет, далеко не все нормально: мы считаем себя ущемленными в кадровой, языковой политике» и т. д. [7; 8; 9] Сейчас пик такой напряженности уже прошел, и для мнения россиян этот фактор не имеет первостепенного значения – тем более, что в российских СМИ предпочитают писать о нарушениях прав русских в Прибалтике, но отнюдь не в странах Центральной Азии.

В Казахстане растет спрос на квалифицированную рабочую силу, которая до этого была так бездар-

но растрчена. Способствует интеграции с Россией близкий к российскому «евразийский» менталитет значительной части населения. Само геополитическое положение Казахстана объективно будет вынуждать его поддерживать дружеские отношения с Россией, потому что на юге находится мощный сосед Китай, который даже через «мирное проникновение» легко может поставить территорию этой страны под свое влияние. Не снята с повестки дня и угроза исламского фундаментализма. Поэтому объективно казахская сторона заинтересована в том, чтобы Россия была надежным союзником.

В целом в Казахстане сохраняется солидный запас межнационального доверия. Среди позитивных стереотипов казахов отмечаются такие: «гостеприимные», «уважают старших», «чтут традиции». Официально провозглашенный курс президента Н. А. Назарбаева направлен на сглаживание противоречий, на создание многонационального «евразийского» государства (другой вопрос, насколько это соответствует происходящему в реальности). Сам президент, хотя и является еще более «несменяемым» (с 1990 г.), чем А. Г. Лукашенко, все же не имеет такого негативного рейтинга среди россиян. Противоречия интересов при нем практически никогда не переходили на уровень «информационных войн» с Россией. В целом имидж Казахстана достаточно грамотно, гибко и системно продвигается на международной арене.

Не удивительно, что, по данным опроса ВЦИОМ, проведенного в 2011 г., Казахстан остается самым стабильным и успешным государством на пространстве СНГ (42 %, в 2010 г. – 34 %). За Белоруссией сохраняется второе место. Среди самых надежных партнеров России среди стран СНГ также первую строчку занимает Казахстан, значительно укрепивший свой рейтинг (в 2010 г. Казахстан выбрали 37 % опрошенных, к 2011 г. эта доля выросла до 42 %). Белоруссия и здесь на втором месте (36 %). Среди лидеров стран СНГ наибольшим доверием россиян пользуется президент Казахстана Н. А. Назарбаев (37 % против 32 % в 2010 г.), вторую строчку рейтинга занимает А. Г. Лукашенко (28 %) [10].

Как видим, восприятие двух этих стран, их народов и лидеров в России сравнительно позитивное. Это восприятие не слишком омрачено имевшими место проблемами в положении русскоязычного населения (Казахстан), однако на имидж страны может существенно влиять политика, проводимая лидером (наличие открытых противоречий и конфронтационных мотивов, как в некоторых эпизодах с А. Лукашенко). Хорошо это или плохо, мы судить не будем – отметим лишь, что таковы приоритетные факторы.

Затронутая нами тема имеет определенное отношение к вопросу о жизнеспособности разного рода «евразийских» проектов – в частности, о будущем Евразийского Союза, о его проблемах и перспективах. Действительно ли народы и страны Евразии связывает некая «общность судьбы», которая может работать на развитие интеграции под эгидой России?

Если учитывать опыт истории, то после гибели Византии Российское государство, пожалуй, всегда было лидером в реализации «евразийского проекта». После падения монголо-татарского ига объедини-

тельная «пружина» сработала и на запад, и на восток – Россия вобрала в себя многие восточноевропейские и азиатские народы. Именно этот универсализм во многом был залогом успешного развития.

Сейчас, в условиях глобализации, когда столь большую роль играют интеграционные процессы, это наследие может быть чрезвычайно полезным. Сейчас не может быть успешным государство, которое самоизолируется от мира и от соседей. Отдельные политические режимы, пытающиеся проводить такую политику, по сути, обречены. Напротив, именно те регионы планеты, в которых активно идет синтез культур (в частности, в Европе и Северной Америке) демонстрируют наиболее интересные результаты и в технологическом развитии, и в интеграционных проектах.

Для того, чтобы быть центром современной интеграции, необходимо не столько использование «жесткой силы», сколько привлечение соседей выгодными условиями сотрудничества, высокими стандартами жизни. Какими качествами должно обладать современное государство, чтобы вызывать уважение в других странах? Заслуживающий внимания ответ был получен в ходе опроса Центра исследований и статистики науки РАН, проценты приведены в соотношении к числу (2000) опрошенных [11, с. 575].

Респондентам были заданы два вопроса:

Чем прежде всего должна обладать страна, чтобы вызывать уважение других государств?

Что прежде всего вызывает сегодня уважение к России со стороны других государств?

Результаты по первому вопросу приведены в первых двух столбцах таблицы, по второму – в двух последних. В «абстрактном» варианте в числе наиболее значимых факторов чаще всего назывались высокий уровень благосостояния, высокий уровень развития науки и техники, военная мощь, соблюдение прав человека, высокоразвитая культура и богатые природные ресурсы. Применительно к России ответы оказались существенно иными: она, по мнению 23 % опрошенных, достойна уважения в связи со своими природными ресурсами, 13 % отметили военную мощь страны, включая наличие ядерного оружия, 8 % – большую территорию и 4 % – высокоразвитую культуру. Таким образом, наиболее ценные качества (благосостояние, развитие науки и техники, соблюдение прав человека) оказались при ответе на второй вопрос далеко не на первом месте. И хотя, по-видимому, за несколько лет, прошедших после этого опроса, оценки несколько изменились, в целом такая картина остается характерной и для современных реалий.

Главное и бесспорное преимущество России – ее территория и огромные запасы природных ресурсов. Проблема в том, чтобы грамотно распорядиться этим богатством – не пугая соседей «имперскими амбициями», не скатываясь на уровень сырьевой экономики и не превращая государство в клуб олигархов или группу чиновничьих кланов, озабоченных лишь собственной прибылью. Чтобы избежать всего этого, необходимо модернизировать и политическую систему, и те модели интеграции, которые предлагаются нашим соседям по постсоветскому пространству.

<i>Абстрактно</i>		<i>Качества, вызывающие уважение других государств</i>	<i>Для России</i>	
<i>место</i>	<i>%</i>		<i>%</i>	<i>место</i>
1	31	Высокий уровень благосостояния	2	7
2	14	Высокий уровень науки и техники	2	8
3	13	Военная мощь, ядерное оружие	13	4
4	9	Соблюдение прав человека	2	9
5	8	Высокоразвитая культура	4	6
6	6	Богатые природные ресурсы	23	2
7	2	Большая территория	8	5
8	1	Развитая система образования	0,4	10
9	-	Россия сегодня не вызывает уважения	25	1
10	16	Затруднились ответить	21	3

Когда речь идет об имидже страны, всегда полезно учитывать прогнозы – будет ли возрастать роль страны на международной арене, не будет ли снижаться ее влияние на фоне усиления конкурентов? Для России очень серьезно стоит демографическая проблема, особенно применительно к территориям, расположенным на востоке, за Уралом. Плотность населения, и без того низкая, падает из-за низкой рождаемости, высокой смертности, оттока молодежи в более благоприятные для жизни регионы. Это создает особенно опасную ситуацию в условиях, когда рядом находятся перенаселенные и быстро развивающиеся страны, остро нуждающиеся в сырьевых ресурсах. Для того, чтобы переломить эту негативную тенденцию, недостаточно приглашать мигрантов из Центральной Азии (к тому же поток переселенцев из Казахстана, например, в последние годы заметно сократился). Необходимы программы повышения благосостояния тех людей, которые живут в этих регионах; и необходимо стимулировать тех, кто приезжает в эти регионы работать [12].

Среди других проблем, негативно влияющих на имидж современной России, можно отметить высокий уровень коррупции (так, недавние разоблачения в Минобороны, в Минсельхозе и в рамках программы ГЛОНАСС наглядно показали масштабы этого бедствия). Согласно докладу международной неправительственной организации Transparency International, основанному на новой методике подсчета, Россия в 2012 г. оказалась на 133 месте, расположившись между бывшими соседями по СССР – Казахстаном и Азербайджаном. При этом ситуация с коррупцией в Казахстане, по мнению экспертов TI, оказалась хуже, чем в Иране, а "превзойти" Казахстан по уровню восприятия коррупции смогла далекая Кения [13].

Неоднозначно воспринимаются и те реформы, которые проводятся в сфере образования: в частности, взят курс на сокращение числа «неэффективных» вузов, преподавателей и студентов, особенно гуманитарных специальностей. Стоит процитировать мнение на этот счет эксперта – заслуженного учителя России, доцента РГПУ им. Герцена С. Е. Рукшина: «Только что прошел по стране скандал с оценкой эффективности вузов. Но среди критериев нет ни одного, который оценивал бы качество выпускников. Под сокращение

пошли вузы, которые являются системообразующими в регионах. Какое бы «не блестящее» образование ни давала новокузнецкая педагогическая академия или барнаульский мединститут – именно такие вузы обеспечивают учителями и врачами большую часть территории России. (...) Систему образования с остатками независимости и с энтузиастами хотят сделать доступной для манипулирования чиновниками. Ведь все показатели, которыми пытаются оценивать работу учителей и вузовских преподавателей, – сугубо формальные» [14]. В случае дальнейшей реализации этот курс будет способствовать низведению России до статуса второстепенной «сырьевой державы». И это в условиях возросшей конкурентности на мировых рынках рабочей силы, где ценятся прежде всего высокообразованные, творчески мыслящие специалисты.

И Белоруссия, и Казахстан, и многие другие постсоветские республики проводят сейчас вполне прагматичную «многовекторную» политику, в которой Россия рассматривается как важный, но совсем не единственный партнер, с которым следует развивать сотрудничество. Необходимо понимать, что характерное для советского периода отношение к русскому народу как к «старшему брату» ушло в прошлое, так же как и «священный трепет» перед московскими «вождями». Новые условия требуют выработки совершенно новых подходов, гибко учитывающих, в частности, изменения во взаимном восприятии стран и народов.

В целом приведенный материал позволяет предполагать, что есть определенные взаимосвязи между изменениями в отношениях государств (и их лидеров) и распространяющимися в этих государствах этностереотипами. Следует учитывать, что «оболочка» гетеростереотипа, в отличие от его «ядра», более изменчива и поддается корректировке. Чтобы улучшить взаимное восприятие народов, необходим целый комплекс мер, начиная с культурно-просветительных и экономических проектов, и заканчивая предупреждением тех конфликтных ситуаций, в которых культивируются настроения ксенофобии. Применительно к Белоруссии и Казахстану такая политика могла бы дать наиболее благоприятные результаты.

Литература

1. Доклад Министерства иностранных дел Российской Федерации «Русский язык в мире». – М., 2003. – Режим доступа: <http://dipkurier.narod.ru/glavdip/doklad1.htm> (дата обращения: 06.12.2012).
2. Чернявская, Ю. В. Белорусы: от «тутэйшых» – к нации / Ю. В. Чернявская. – Минск: ФУАинформ, 2010. – 512 с.
3. Кизима, С. А. Белорусский менталитет в российско-белорусских отношениях / С. А. Кизима // Свободная мысль. – 2009. – № 2.
4. Горбелева, Е. А. Эволюция стереотипов восприятия белорусов в России / Е. А. Горбелева, Ю. Г. Чернышов // Известия Алтайского государственного университета. Серия: История. Политология. – 2012. – Вып. IV/2. – Режим доступа: http://izvestia.asu.ru/2012/4-2/index_ru.html (дата обращения: 06.12.2012).
5. Россияне стали хуже относиться к Александру Лукашенко. – Режим доступа: <http://www.newspk.by/-news.php?id=4244> (дата обращения: 06.12.2012).
6. Карачурина, Л. Б. Миграционные связи России с Казахстаном в 70 – 90-е гг XX в. (региональный аспект) / Л. Б. Карачурина // Этнодемографические процессы в Казахстане и сопредельных территориях. – Усть-Каме-ногорск, 2004. – С. 176 – 183.
7. Чернышов, Ю. Г. О роли этнических стереотипов во взаимоотношениях русских и казахов в Республике Казахстан // Проблемы этнического сепаратизма и регионализма в Центральной Азии и Сибири: история и повседневность / Ю. Г. Чернышов. – Барнаул, 2004. – Режим доступа: <http://ashpi.asu.ru/studies/2004/sterotype.html> (дата обращения: 06.12.2012).
8. Ладзина, Н. А. Влияние национальной психологии на взаимодействие и поведение людей в организации (на примере Казахстана) / Н. А. Ладзина. – Барнаул: Диалог-Сибирь, 2001. – 296 с.
9. Бектурганова, Б. О специфике межнационального согласия в Казахстане / Б. Бектурганова. – Режим доступа: <http://www.zonakz.net/oldnavi/articles/asip260600a.shtml> (дата обращения: 06.12.2012).
10. Россия и страны бывшего СССР: если интегрироваться, то с кем? // ВЦИОМ. Пресс-выпуск № 1884. – Режим доступа: <http://wciom.ru/index.php?id=459&uid=112086> (дата обращения: 06.12.2012).
11. Панкрухин, А. П. Маркетинг / А. П. Панкрухин. – М.: Омега-Л, 2005. – 656 с.
12. Кара Поднебесная // Известия. 17.09.2006. – Режим доступа: <http://izvestia.ru/news/318156> (дата обращения: 06.12.2012).
13. РФ заняла 133-е место в рейтинге коррупции Transparency International // РАПСИ. 05.12.2012. – Режим доступа: http://www.rapsinews.ru/anticorruption_news/20121205/265651464.html (дата обращения: 06.12.2012).
14. Сергей Евгеньевич Рукшин: Дошли до точки невозврата // Санкт-Петербургские ведомости. 23.11.2012. – Режим доступа: http://www.spbvedomosti.ru/guest.htm?id=10293947%40SV_Guest (дата обращения: 06.12.2012).

Информация об авторе:

Чернышов Юрий Георгиевич – доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой всеобщей истории и международных отношений Алтайского государственного университета, 3852-29-12-74, ashpi@hist.asu.ru.

Yury G. Chernyshov – Doctor of History, Professor, Head of the Department of World History and International Relations, Altai State University.